

Ты можешь найти злодеев везде.

К примеру, меня.

Это неожиданность? Говоря о злодеях, многие из нас просто обожают хвастаться своими злодеяниями. Конечно, нам всё ещё нужно скрывать настоящее имя и внешность, и поэтому мы одеваемся в какой-нибудь глуповатый костюм и отправляем карточки или загружаем видео о наших преступлениях. Прямо говоря, всё это бессмысленно. Хотя и нет смысла, но мы всё ещё оставляем на месте наши знаки. Даже если это и рискованно. Вот кем мы являемся.

Теперь ты понял? Это была моя бесплатная версия ответа на твой вопрос. Я хочу показать себя той, кем являюсь. Прямо как королевский парикмахер, кричащий о увиденных ушах обезьяны. Да! Я безнадёжный злодей!

Я достаточно злодей, чтобы забрать твою жизнь вот так.

Взрыв!!

Приглушенный взрыв можно было услышать.

Один из людей, идущих по тротуару, резко повернул свою голову влево. И тогда все они рухнули на бок. Другие на тротуаре были без понятия, что только что произошло. Один из них обошёл другого человека и одарил человека раздраженным взглядом, когда он ещё стоял у них на пути, но тогда же они закричали и упали на свои ягодицы.

— ?

Куроёру Умидори ощутила какое-то беспокойство позади, но она была не настолько глупа, чтобы обернуться. На место взрыва было уже направлено множество телефонов. Не важно, кто вызвал эту проблему, быть отснятой было её собственным повышением риска. Лицо, глазные яблоки и отпечатки пальцев особенно могли пагубно на неё повлиять, так что она продолжила спокойно прогуливаться

Ты можешь найти злодеев везде.

К примеру, эта девушка. Она была одета в чёрную панк-одежду, что противоречило её внешности, также носила белое пальто, висящее на голове, расположив его так, словно это был плащ.

Первокурсники ушли, но она была слишком втянута в преступный мир, чтобы так просто сбежать. Или, говоря по-другому, жизнь была легче, когда она могла ступить одной ногой в этот мир, чем если бы она полностью ушла в него.

— Поехали.

Она пошла к отделению для багажа в многоквартирном здании, находящееся рядом с железнодорожной станцией. Куроёру подбросила блестящий серебряный чемоданчик в одну из комнат и ушла с ключом от неё. Она передала ключ мужчине в деловом костюме, мимо которого прошла на улице. Они даже никогда не виделись. Она закончила свою работу.

Сделать только это было бы скучным, так что Куроёру осторожно положила руку на спину роботу-охраннику и разрешила её.

Её способностью был Bomber Lance.

Она может выделять массу высококонцентрированного азота из своих ладоней для разрезания укрепленного бетона или твердый металл, словно они были жидкостями.

Если сигнализация сработала, таким образом демонстрируя, насколько сложна работа, она будет легче проводить переговоры за повышение своей зарплаты. Конечно, она не могла позволить узнать о том, что принесла.

(Обмен становится все большей болью. Думаю, что становится слишком опасно использовать мусорные корзины на станции или в какой-нибудь шкафчик.)

Она и правда не знала, что доставляет. И кроме того, она даже не была специально предназначенным доставщиком. Если хотела жить с нелегальной деятельностью, она бы не специализировалась на одной области.

Фиксированное оборудование всегда изнашивалось до своей поломки, удалялось, или пока их клиент не договорится о лучшей сделке с кем-то ещё.

Она должна бродить с одного поля на другое.

Не было ничего, что она могла сделать, если её работой считалась устарелой или ненужной, так что ей нужно быть уверенной в утверждении своей свободы от плавного перемещения из одной позиции в другую. И, как ни странно, достижение свободы - обеспечение её безопасности. Фокус был в том, чтобы использовать свободу и безопасность, как место запрета над такими эмоциями, так страсть, нетерпимость и страх.

(Я должна быть киборгом, который ломает лимиты человеческого роста, но моё сознание чертовски жалкое.)

Она плюхнулась на кресло с само-осудительными мыслями в голове. Она села за один из столиков открытого кафе.

— Привет - сказала плохо-поступающая девушка.

— Что, тебе скучно или что-то ещё?

Парень с пирсингом не думал о чём-то. Он оторвал свой взгляд от телефона, чтобы одарить её озадаченным взглядом.

Этим парнем был Хамазура Шиэгэ.

У юноши постарше было хорошо-сложенное тело, но она вспомнила, что видела его постоянно бегающим по округе, словно он щеночек.

Девушка усмехнулась.

— Просто проверяю того, кто следил за мной. На всякий случай, ты знаешь?

— Я слишком занят, так что ухожу.

Он быстро начал подниматься, но она наступила на его ногу под столом, чтобы заставить его остановиться. Она всё ещё улыбалась.

Она постучала по телефону.

— Так ты теперь из телефоно-зависимых.

— Ух! Ладно, ладно. Я останусь! Я-я не знаю, как долго ты обычно ждёшь, но я увидел сообщения важного для меня человека. И, эй, если то, что ты делаешь под столом является вознаграждением, тогда тебе нужно быть помягче!!

— Если ты так говоришь.

В кафе можно было услышать приглушённый взрыв, и Хамазура взглянул на него и обернулся к ней, но она ничего не говорила.

Киборг - кто-то, в чьё тело имплантировали механические части. В Академсити это было специфичное определение, ссылающееся на кого-то, у кого есть определённые части, находящиеся в их теле.

Но Куроёру не думала, что она находилась в меньшинстве, являясь киборгом.

Люди, которые не могли выпустить телефон из рук, уже сделали это устройство частью себя. Если уж на то пошло, то и одежда с обувью были такими же. Кроме смущающего фактора, попытка жить полностью голым приведёт вас к смерти от холода или от инфекционного заболевания очень быстро, даже в высокоразвитых мегаполисах.

Люди не могут жить без своих же инструментов.

И с каждым удачным инструментом, в дальнейшем, человеческий разум или тело ухудшались.

Не было разницы между кем-то, кто вырезает здоровые части тела и заменяет их высококачественным устройством, которое даст им какую-нибудь новую возможность. В нашем веке, люди были рабами инструментов, и кто-то, кто не умел использовать их, был заклеймён некомпетентным и уничтожен. Люди, испытывающие отвращение к киборгам, являлись практически такими же, если смотреть на них под правильным углом. Прямо как множество людей, которое, вероятно, презирает убийства, и также поддерживают смертную казнь.

Каждый прятал своё лицо за маской и расширял свои зрачки, смотря на фото, загруженные в сеть. Люди с чувством уверенности уже стонали от ожирения, не могли поместиться в то единственное тело, которое было дано им с рождения, однако общество люди по-прежнему отказываются принимать пластические операции у идолов или липосакцию.

Различие между тем, что люди говорили, и что они делали, становилось всё больше и больше.

Если они хотели продвигать свои идеалы, для начала, им нужно нужно перестать носить маску.

(Глупость.)

Куроёру проямлила это слово у себя в голове и откинулась на спинку стула. Она положила голову на руки, словно прижимала свой кулак к мягкой на вид щечке.

И.

Парень рассеянно позволил своим мыслям вылететь, пока он смотрел на неё.

— (Хм, её кибернизированное тело высокого качества, даже разницы не заметить. Готов

поспорить, мы жили бы в золотом веке, если бы это было бы также распространено, как коврики для мыши с грудью.)

— Это первая вещь, приходящая тебе на мысль при виде меня? Думаю, что никто не может осуждать тебя, если ты не честен со своими желаниями.

Она нахмурилась, но, на самом деле, её это не заботило.

Куроёру находила достаточно ужасным, что одна из её рук была оторвана от неё, и какой-то странный парень её лизал. Особенно если он использовал имя “Куроёру Умидори”, говоря о руке. Но, с другой стороны, её не волновало, если бы с идентичным элементом также обращались и называли Танака. Это была бы рука незнакомца, не одно из тех, что имели в виду для включения в её место. Прямо как клон, созданный с помощью её ДНК и ставший совершенным незнакомцем. Её не волновало, что будет с ней, если она уже не была частью её. У этой безнравственной девушки не было достаточно сочувствия, чтобы чувствовать какую-либо боль, когда она видела соломенную куклу, в которую вбивался гвоздь.

Она была невероятно уверена, что отсутствие сочувствия делало её плохим человеком.

Она могла посчитать, что у обычного человека должно быть хоть какое-то чувство боли при виде, как обращаются с их клоном, но Куроёру ничего такого не чувствовала.

— В любом случае, что ты заказал Хамазура?

— Венский кофе и рыбу с чипсами.

— Ты перемешал европейские страны здесь. И также, я сомневаюсь, что тебе понравится. Если ты голоден, сходи куда-нибудь ещё.

— Э?

— Я готова поставить на это. Или ты хочешь сидеть здесь три часа в одиночестве и голодным?

Прошлый приглушённый взрыв был в кафе.

Если никто из клиентов не выбежал, значит это не произошло в обеденном зале. Даже в какой-нибудь кухне или офисе, чья-то голова может быть взорвана.

(Люди слишком заиклены на сохранении настоящих частей своего тела.)

Вместо объяснения, Куроёру встала и вышла из кафе с Хамазурой. С незнакомцами на улице, они выглядели, как мерзкий член банды и сестра, очень старающаяся походить на него.

Они не располагали этим или делали какие-либо обещания.

Они играли по ходу дела.

Если вы не чувствуете опасные изменения в атмосфере, вы никогда не сможете выжить в преступном мире города.

Академсити был особенным городом, 80% населения которого были ученики, но прямо сейчас было слишком много людей, даже для час-пика. Юноша спрашивал офисных работников об пожертвованиях, и сотрудники детских учреждений толкали фургон, полный детсадовцев. С момента, когда мужчина был здесь в поисках пожертвований для разработки мед.

оборудования, это должно быть очень напряженное время суток. Некоторых учеников заботили только их курсы и посещаемость, кто-то предпочтёт дистанционное обучение, даже когда они приезжают в Академсити, где каждого ученика заставляют жить в общежитии. Хотя все они и были школами, было похоже, что здесь очень много их разновидностей.

Парень с пирсингом прошёл возле подозрительной коробки для пожертвований. Он подумал, что это развод, так что просто забил. Низкая Куроёру спросила его:

— Хамазура, ты же не плохой человек.

— Я крал машины и носил оружие. Звучит плохо.

Он выглядел так, будто не был уверен в своём ответе, но Куроёру не была уверена.

— Потому что это было необходимо, верно? Если ты меня спросишь, будет правильнее сказать, что ты привлекаешь плохих людей. И когда ты проверяешь своё окружение, то больше похоже на то, что ты находишься в очень плохом месте. Выглядит опасно, прямо как каждый ищет место преступления. Но вопреки нахождению в центре всего этого, ты, к удивлению, являешься незапятнанным. Это твоё окружение испорчено. Будь то Skill Out или Item.

— ...

— Эти идиоты, являющиеся дружелюбными и тактичными, но находящиеся в тёмной стороне, есть здесь всегда. Конечно, они не могли разорвать связи с кем-либо и тащили их за собой вниз. Это как быть баракольщиком, который не может выбросить их в мусорку.

“Конечно, весь этот разговор про добро и зло произошёл благодаря этим мыслительным процессам, имплантированным в мой разум” - проанализировала Куроёру.

Она имела в виду проект Dark May.

Для увеличения эффективности сил, частички разума Акселератора были имплантированы в определённое число эсперов. Куроёру Умидори была одним из успешных подопытных.

Её совершенно не заботила прогулка в какое-нибудь модное место, где можно поесть. Она только что закончила работу, так что искала место, где может посидеть и наполнить свой живот. Вот почему была выбрана сеть закусочных.

— Подожди. Если ты говоришь, что я привлекаю плохих людей, не значит ли это, что ты гуляешь со мно-

— Ни слова больше.

Она надула губы и дала ему лёгкий пинок.

Зайдя внутрь, она присела за столик позади. Он подошёл к прилавку для заказа кофе и лёгкой закуски.

(Кофе и правда лучший выбор для картошки фри?)

Размышляя, она откинулась на спинку стула, но тогда услышала знакомый рингтон.

Она вытащила телефон и прижала его к уху, и кто-то заговорил без представления себя.

— Ты можешь найти злодеев где-угодно.

— Что?

— К примеру, взять меня.

Голос был слишком искусственным.

Голос из телефона, технически, был электрически-созданным воспроизведением звука и не был настоящим, но важно даже не это. Кто-то печатал слова в компьютер и позволял голосовой программе автоматически справляться с интонацией. Пока он не будет воспроизводить физический голос, ни один из известных методов не может представить запись голоса.

(И правда, мы живем в мире технологических чудес.)

Куроёру выглядела скептической, но безобидный звук продолжил до того, как она успела сказать что-либо.

— В любом случае, ты не можешь убрать телефон от уха. Если ты отодвинешь его на 10 сантиметров, он просто взорвётся ужасным способом.

— ...

— Я использую инфракрасное излучение? Или, может быть, ультразвук? Возможно, я отслеживаю твоё дыхание или твое магнитное поле. В современных телефонах есть все виды устройств, как ты понимаешь. Мануалы не являются чем-то нужным, так что я ставлю, что многие люди игнорируют особенности их телефонов с момента покупки и до его обмена на более новую модель. Но моё мнение просто: ты не можешь выяснить, какой метод я использую, тогда используй его против меня.

Всё ещё сидя, Куроёру оглянулась. Временный работник вытирал пустой стол, старшеклассницы громко говорили с последней моделью телефона в руках, и старая женщина оглядывалась в замешательстве, потому что не могла найти корзинку для мусора. Здесь было много людей, но никто из них не говорил по телефону. Звучало так, словно они предупреждали её до того, как она уберёт телефон от уха, но они могли смотреть за ней через охранные камеры, или они могли предполагать, ничего не видя.

— Чего ты хочешь?

— Как наиболее эффективно сказать, что “ничего”? Если я хотел внушить страх, то я это сделал.

(Хм, так они не хотят отвести меня куда-нибудь.)

Так или иначе, от Куроёру не ожидали честного ответа. Она ожидала один из ответов от них: предоставление ненастоящего мотива, или предоставление не мотива вообще. Так что ей нужно было узнать, где они прячутся.

По опыту Куроёру, люди, не дающие ответов, как правило, являются сильными соперниками. Каждый, кто продолжает разговаривать, и, как правило, говоря правду, они получают сильный удар в лицо. Если этого достаточно, чтобы прорваться, тогда это просто претензия.

(Не думаю, что это та ситуация, где мне нужно разгадывать тайны, которые спасут мою

жизнь.)

— Но не значит ли, что это бесполезно - продолжил голос. - Кому я звонил, совершенно не имеет значение, важно лишь то, что я звонил. У тебя появились идеи? Хотя это и был каприз, я не могу остановить это.

— Эй.

— Я хочу, чтобы ты узнала, кем я являюсь! И конечно, я не о показе лица и личности. Но это ещё важно, не так ли? И я не имею в виду именно тебя. Также хочу показать, кто я, каждому, кто увидит, как тебя снесёт. Потому что показывание секрета кому-то, кто на грани смерти, не очень хороший способ получения славы.

— Эй, эй, эй.

Куроёру Умидори злобно улыбнулась.

Она продолжила лежать на спинке стула с телефоном у уха, пока медленно вклинивалась.

— Ты думаешь, что это позволит управлять разговором, но, на самом деле, ты уже показал свою слабость.

— ?

— Ты не знал? Ты же сам всё устроил. И человек, установивший правила, окажется в невыгодном положении, если они разрушатся. Так, способ нанести ответный удар организатору всегда прямо перед его лицом. Если они похищают кого-то и требуют выкуп, ты выйдешь и потратишь кучу денег. Если ты получишь письмо, предупреждающее об убийце в закрытом помещении в загадочном поместье, ты возьмёшь в дорогу кого-нибудь ещё. И тогда их план проваливается. Ты понимаешь, что связан где-то в подвале, где они проводят игру на смерть? Тогда как ты будешь прокапывать дыру, чтобы выбраться на поверхность? Почему согласишься с их чушью? Ты думаешь, что правила влияют на настоящие битвы до смерти?

Другими словами, Куроёру уже знала, что это невидимое дерьмо она будет ненавидеть больше всего.

Верным ответом было быстро выбросить телефон в сторону.

Сухой взрыв ударил в барабанных перепонках Куроёру.

Под угрозой, телефон взорвался, как только его отодвинули от лица на 10 сантиметров. У обычного человека бы разорвался череп от взрывной волны, а не барабанная перепонка.

(Литиевая ионная батарейка, да? Ну, должно быть это убьёт обычного человека.)

Но не Куроёру Умидори.

Её щека была наполовину открыта, и пальцы, выкинувшие телефон, были вывихнуты под необычным углом, но всё это были заменяемые части.

(Люди умирают совершенно случайно. Вы были бы мертвы с момента, когда приняли звонок, так что не важно, эксперт ли вы или же любитель.)

Её не волновали другие посетители или официанты, обернувшиеся и удивлённо застывшие.

Хамазура бежал и кричал что-то бессмысленное:

— Воа, что за чёрт!? Это дефектная часть или что-ещё?

— Можно и так сказать - простонала Куроёру, засунув правую руку в пальто, которое она обычно носила, как капюшон.

Её части не были запрещены международным законом, как клоны, но всё же лучше избегать телефонных камер, направленных на металлический корпус и взорванные провода пальцев. Настоящие злодеи не могут быть незамеченными, не как те злодеи из фильмов. Прямо как банды, прячущие целые организации, и политики, создающие смягчённый имидж, который они могут показать с невзрачной улыбкой.

Дефектный.

“Это и правда слово, которое ты должен использовать, говоря про киборга” - думала Куроёру Умидори со злодейской улыбкой.

И тогда вновь она почувствовала, что это будет хорошее описание её, как человека, так что она не была уверена, как бы ответить.

Подсказки уже находились здесь.

По-обычному, вам нужно решить целую головоломку из подсказок, но злобная девушка намеренно решила оставить всё, как есть.

Сейчас была поздняя ночь.

В течение дня, Куроёру ничего не говорила Хамазуре Шиагэ, невзирая на его явное замешательство. Она сказала, что он не является плохим человеком. Хамазура просто окружён ими, так что не было нужды позволять ему видеть остальное.

Та забегаловка уже была закрыта, и свет был выключен, но Куроёру видела, что в ней кто-то прячется.

(Камеры отключены. И сделано это было так, что охранники не могли сказать, что они отключены. И так, они могли объявлять своё присутствие. Преступники не должны оставлять их карточку на месте преступления.)

Куроёру планировала взломать дверь при необходимости, но она уже была открыта.

Разумеется.

— Привет.

— !?

Рядом возник сухой разрывной звук.

Человек, работающий на чем-то, свернулся калачиком под столом, обернулся и бросил что-то в Куроёру, но она отбила это горизонтальным ударом руки.

Она ударила мечом из сжатого газа, распространяющийся из ладони.

Это был Bomber Lance.

Её механизированные части были только декорациями. Она поменяла более, чем половину тела только для того, чтобы увеличить лимит сил.

Телефон-бомба скорее был сломан, чем разрезан.

— Преступники любят свои подарки - сказала Куроёру с ухмылкой.

Ресторан был грязным. Роботы-уборщики бродили по каждой части Академсити, так что весь основной этаж был оставлен для роботов. Нанятые временные рабочие уже ушли, помыв столы, прилавки и прочие места, куда не могли дотянуться роботы.

Что сделало это возможным.

— Впоследствии ты прибежишь на место взрыва и соберёшь плоть и кровь, лежащие между подушками диванов и под столом. Ты сохранишь их в формальдегиде? Или ты запечатаешь их в чистом пластике для создания брелка? Хотя, никакой из этих вариантов не позволит сохранить мои механизированные части тела.

Такие чудачки были чем-то обыденным для города.

Было понятно, что единственная капля крови и один волос могли быть использованы для проверки карты ДНК эспера, и так некоторые люди бы превратились, в некотором роде, в извращённых и ненормальных коллекционеров.

Честно, Куроёру это вообще не заботило.

Как она могла знать, что этот человек был здесь ради веселья? Какое у неё было доказательство тому, что это не профессионал, не притворяющийся так.

Что за глупый вопрос. Настоящий профессионал не будет выбирать такой невыгодный и рискованный метод. Только у любителей может оставаться улыбка, даже если убийства не стоили риска. Профессионалы убивали, потому что это было частью их работы, так что они легко могли использовать финансовую математику в голове для знаний. Однако, это не значило, что противник слаб. По факту, одержимости любителей могли быть полностью бескомпромиссными, так что будет настоящей болью, если вы являетесь одним из них.

Но если это была чистая случайность или просто повезло, сейчас этот человек выбрал Куроёру своей целью, так что ей нужно сокрушить их. Когда они были здесь ради веселья, обычно они становились одержимы человеком, которого не смогли убить, и она не хотела, чтобы кто-то стремился отомстить с особенной настойчивостью и со свободным временем кому-то. Особенно когда она была злодеем, ей нужно было многое скрывать.

— Я...

Фигура спряталась в тени, говоря женским голосом. Он был гораздо мягче, чем тот искусственный, но у Куроёру было чувство клейкой одержимости на нём.

Она была не на много старше Куроёру.

Она была слишком привлекательной, настолько, словно простое касание уничтожит тебя. Лучшим примером будет сталкер, с невероятной красотой.

— Я хочу пользоваться всем.

— Забирая карты с ДНК людей с их кровью, это не позволит тебе использовать их эсперские силы.

В преступном мире, разговор был отвлекающим манёвром. Это прямо как кто-то светит лазерной указкой в глаз боксера до того, как они сделают джеб. Не нужно было соглашаться и принимать поставленный ими темп, так что даже если другая девушка говорила, Куроёру вытащила пистолет и выстрелила несколько раз с близкого расстояния.

Она не ожидала, что это для её убийства.

(Да, у неё должно быть что-то, помимо этих телефонов-бомб.)

Лучшим способом раскрыть кого-то было ударить их огневой мощью в лоб, заставив их показать их силу. Куроёру уже использовала Bomber Lance, так что она хотела заполучить ещё немного информации до начала битвы.

Оглушительные выстрелы сопровождались чистым звуком горячих пуль, разрывающих плоть.

Другая девушка не уворачивалась от пуль или отражала их с помощью барьера.

Но взятие пяти пуль 45-ого калибра не остановило девушку.

— Добро и зло! Я хочу использовать их двух!!

Куроёру слышала какие-то механические звуки, но не от девушки.

Несколько машин окружило девушку. Трубки, вонзённые в её тело, были для переливания крови, и IV, и вещи, свистящие в воздухе и предназначенные для закрытия ран.

Куроёру думала о жизни, как об активности.

Не важно, биологическое у вас тело или механическое, оно будет жить, пока остаётся активным.

К примеру, человек мог жить с разорванным сердцем, пока что-то ещё циркулировало кровь в теле. Артериальное давление, уровень кислорода, болевые сенсоры - только они имели значение, потому что, пока они поддерживаются, человек может забыть о смерти и жить без проблем.

В случае Куроёру определённые устройства были помещены в тело, но она была другой. Те части тела, которые не подходили, приходилось таскать с собой. Каждое устройство было размером с баром-холодильником, который можно встретить в больницах или отелях. К ним были прикреплены маленькие колёса, чтобы их можно было возить с собой.

Другими словами...

— Воплощение жизнеобеспечивающих устройств, да?

— Было идеально, если бы я просто была хорошим человеком без настоящих желаний.

При взгляде на неё в тусклом свете было видно, что она одета в хирургический халат с накинутым кардиганом поверх. Что-то похожее на петлю с меткой блестело на её тощей

лодыжке. Она выглядела так, словно сбежала из больницы или лаборатории.

Её длинные чёрные волосы были заплетены лентой или чем-то подобным.

Она была старше Куроёру, но у них обеих был возраст старшеклассниц. Что значило, что она могла быть эспером. Ни один несовершеннолетний не был обычным в этом городе.

Надпись на лодыжке говорила, что её зовут Хикаризава Мегуми.

Хоть и было сложно сказать, Куроёру сомневалась, что это её настоящее имя. Это был преступник, выбравший цель по прихоти, подорвал её и позже спрятался, чтобы подобрать куски плоти или кости. Скорее всего, она не действует по логике.

Она не показывала ни одного признака боли после пяти выстрелов, но это было потому, что устройства вокруг накачивали её чем-то. Прямо как комары и пиявки, не дающие почувствовать боль, пока они не поранят свою цель и не высосут кровь. Они выделяли какое-то обезболивающее.

Хикаризава ухмыльнулась.

— Но из-за этого сложно действовать, как ужасный злодей. Ты не можешь быть на стороне добра и зла одновременно. Владение чем-то одним выполнимо, но старайся овладеть и тем, и тем и их качество упадёт. Любое злодеяние разрушит построенную вами пирамиду добра.

— Ну, мы живём в мире, в котором людей можно засунуть в две группы: в первой будут те, кто никогда не нарушал правила, в другой будут те, кто нарушал.

— Правда, правда? Если честно, каждый хочет побаловать себя маленькой пакостью. Мы живём лишь один раз, так что будет пустой тратой времени не наслаждаться предложениями этой игры с огромным миром под названием жизнь, верно?

Девушка с 5 дырами держала свои дрожащие плечи и злобно захихикала, словно сумасшедшая.

Вскоре проследовали несколько механических звуков.

— Точно!! Мне нужно придумать способ!!

Она ещё не прикоснулась, но левая рука Куроёру необычно задвигалась и пистолет появился из ниоткуда. Куроёру пыталась выбросить пистолет, но её пальцы не действовали. Задержка позволила пистолету разорваться. Должно быть, сработал порох. Взрывная волна расколола щеку.

(Экологические микобактерии!? На сколько силён сигнал этого мед. оборудования? Думаю, что это может быть применение магнитной резонансной томографии или систематизированной медицинской номенклатуры.)

Серебряные материалы левой руки были взорваны, а пальцы вывихнуты до невозможности. Она была киборгом, у которого больше половины тела было заменено промышленными устройствами, поэтому у нее всегда была слабость к электрическим силам.

— Как ты можешь наслаждаться злодеяниями, когда ты выстроила фундамент хорошего человека. Это так невыносимо, что все вещи, которые я хочу сделать, не доступны для меня!

Но думать обо всем этом довольно весело. Творчество — это дар, не правда ли? Вертолет может доставить тебя на место всего за 10 минут, но ты все равно хочешь подняться на гору самостоятельно, верно!?

Несколько видов мед. оборудования начало двигаться.

Почти любой инструмент, используемый для спасения людей, может также и убить их при неправильном использовании. Если кому-то при переливании крови давали не ту группу, то она смогла бы подействовать как смертельный яд. Хирургический степлер, используемый для зашивания ран, также может быть использован в качестве омерзительного снаряда.

— Так ты хочешь быть скрытным подрывником?

— Отсутствие тактильного отклика от смертельного удара — это настоящее унижение, но лучше спасти, чем извиниться, верно? И не похоже, что я не получила его после всего. Я могу видеть из эмоции даже через телефон. Их замешательство, панику, страх!! Если я соединю цифровое чувство с их материальными частями, то у будут все части, нужные, чтобы прочувствовать их на самом деле. Я смогу насладиться жизнью ужасного и опасного злодея, пока остаюсь чистым и скучным хорошим человеком.

Огнестрельные пули, находящиеся в Хикаризаве Мегуми, даже в её мозге или сердце, не убили её.

Когда устройства, использовавшиеся для сохранения жизни, обнажают клыки, они становятся оружием, способными разрезать и уничтожить человеческое тело.

Её было трудно убить, она выглядела, как что-то абсурдное, как нежить, и также она владела жестокостью устройства, нужного для казни. И также она использовала бомбы, сделанные из обычных телефонов.

Куроёру Умидори обдумала всё и сделала вывод, лучший из все возможных.

— Что, и это всё?

Она списала со счетов своего врага, девушку в хирургическом халате и кардигане, смотрящую прямо на Куроёру.

— У тебя нет какой-либо особенной силы, и ты не используешь какое-то странное оружие, о котором я никогда не слышала. Жизнеобеспечивающая система, что позволяет тебе стать бессмертным, насколько это вообще возможно? Шиокиши из прошлого поколения уже пытался использовать это в форме всего чёртового усиленного костюма. Это обозначает, что ты сделала слишком большие искусственные органы, и из-за этого они не способны поместиться внутри тебя. Ты устарела на целых два поколения из-за киборгов, которые являются более компактными.

— ...

— Я правда надеялась, что ты используешь это ненормальное поведение для кражи карт ДНК или для розжига общественных волнений ради стимулирования эсперов путём создания скопления диффузного поля AIM, которое ты хочешь. Но что это? Я довольно впечатлена, что оно слишком простое и ничтожное. С этой малой мыслью, я думаю, что так что могла была атакована бродячей собакой или чем-то ещё.

— Тогда, что у тебя есть? - честно спросила Хикаризава.

Её любопытство возвысилось над оскорблёнными чувствами.

— Что у меня есть? - Куроёру притронулась к виску указательным пальцем неповреждённой правой руки. — У меня есть часть мыслей этого чёртового номера 1, вживлённые в меня. Это увеличивает эффективность моей силы, но это также означает, что часть дерьмовых мыслей этого придурка иногда вылезают из меня.

— Прекрасно!! - улыбке на лице Хикаризавы не было места в противостоянии “убей или умри”.
— Так ты говоришь, что в тебя были вживлены его злые деяния? Ты можешь создать добро и зло!! Мне даже не придётся пачкать руки, что повысить мой опыт зла. Если я могу заявить о своих злодейских деяниях, я могу пропустить все промежуточные шаги и заполучить конечный результат.

С металлическим звуком, пилами, сверлами, щипцами, лазерами и другим мед. оборудованием, использованных для работы над костями, появились их своих ящиков. Это выглядело, как рой гигантских креветок и крабов. Глаза девушки сверкали, пока она планировала вскрыть искусственный череп Куроёру для извлечения коллекции живых клеток мозга и отыскать метод применения.

Куроёру сделала раздражённый вздох.

— Поверь мне, ты не хочешь этого.

— Я тоже хочу сказать это.

Они обе обменялись ударами.

То, что было разрезано пополам, было похоже на коробку из медицинского оборудования. Для девушки не было проблемой потеря одной или двух из них. Ещё один упал сверху, чтобы заменить потерянное.

По факту...

— Сверху?

Куроёру взглянула на механизм, висящий на потолке, словно виноградины на винограднике.

Устройству не хватало чего-то живого, так что она полностью проигнорировала это.

(О нет.)

И весь этот механизм упал на неё с потолка на её маленькое тело.

“И это всё, что я могу сделать?” - подумала Куроёру Умидори.

Она была эспером четвертого уровня, который использовал своё механическое тело ради превышения своих лимитов.

Это всё, что было у неё.

Её сила была редкой, но не особенной для неё. И киборги были массово производимыми машинами. Ей расставила свои приоритеты назад, и, продолжая этот путь, у неё никогда не

будет индивидуальности, пока она является одной из Первокурсников.

Она не могла считать себя особенной, потому что чувствовала себя частью номера 1, который повлиял на её мысли в бою, или потому что она чувствовала это, когда встречалась с врагами в битве. Но сейчас, когда она стала киборгом, у неё не было другого выбора. Даже если бы она хотела его.

Проще говоря, она была в тупике.

Продолжать не было смысла в тупике, так что, если кто-то скажет ей закончить эту дефектную жизнь, возможно, всё же лучше будет сделать это.

Однако...

(Да.)

У неё был ещё один фокус в рукаве.

(Если я должна делать, что говорят люди, то я никогда бы не стала таким злодеем.)

У неё более не было способа дать отпор.

Со вспышкой света, оно развалилось.

Куча устройств, захоронивших Куроёру, моментально уничтожилась, но она не использовала Bomber Lance. Очевидно, что обломки подверглись воздействию жара, а позже были искорежены, согнуты и сломаны.

— Что... что это?

— Это.

Её живая правая рука развалилась, но это не выглядело так, словно она подорвала её. Вид разрушения был неправильным для этого.

Она отключила руку, но боль ещё осталась.

Это почти как наказание за нарушение табу, найденное где-то ещё, кроме компонентов руки.

— Я могу сказать, но ты не сможешь по-настоящему понять, что произойдёт с научным эспером, когда он попытается использовать оккультную магию.

Она пыталась раньше.

Скорее всего, Куроёру бы получила смертельное ранение, если бы не была киборгом.

И также она знала необычный феномен, разорвавший её руку, принесёт вред только врагам. Многие были бы счастливы, не зная, что девушка в хирургическом халате была исключением. Куроёру хорошо знала, что проникновение в сердце девушки будет невыносимым искушением.

— ...

Хикаризава сказала, что хочет насладиться “всем”, потому что мы живём только один раз.

Всё потому, что она знала самую эффективную атаку.

— Я тоже хотела сказать это.

— Ха ха.

[illegible]

У неё не было выбора, кроме как стать свидетелем этого лично.

Она упала.

Хикаризава упала, оставляя за собой след крови в воздухе, и она продолжила биться в конвульсиях на полу. Она была ужасно энергичной, из-за потери жизнеобеспечивающих устройств.

Частично сломанный киборг вздохнул и задумался о правилах этого мира.

— Это слишком великодушно. Думаю, что сейчас заплачу.

В новостях по телевизору и в газетах ничего не было сказано про это.

Даже в интернете говорили лишь про рожденную в аквариуме выдру, не сумевшую открыть ракушку.

На следующий день Куроёру поняла, что утреннее сочетание ветчины, яиц и тоста в кафе не очень хорошее. Владелец был довольно старым, и у него была привычка оставлять в запасе огромное количество газет и журналов в бумажном формате.

Если бы о преступлении стало известно, что оно было совершено одним человеком без какой-либо настоящей цели, поэтому оно не должно было помочь или навредить кому-либо. Но всё же руководство города решило скрыть конец дела Хикаризавы Мегуми.

Было ли это сделано для того, чтобы защитить имидж Академсити, как места, в котором родители могут чувствовать себя комфортно, отправляя своих детей сюда?

Или это из-за участия кого-то со стороны науки?

— ...

Она замолчала, потому что услышала ответ от интуиции. Или структура мысли номера 1 навела на её это.

Академсити был больше, чем казалось на первый взгляд.

Маловероятно, что мир за пределами нашего города был бы спокойным местом без каких-либо секретов.

Слишком сложно рассуждать о терминах добра и зла.

— Почему ты читаешь чёртову газету в наше время?

Хамазура Шиэгэ одарил её озадаченным взглядом, поэтому она свернула газету и ударила его в лицо.

Как правило, стремление к обучению было само разрушительным.

В любом случае, были люди, цеплявшиеся за своё невежество и остававшиеся счастливыми. Это даже смешно.

И эта девушка раздумывала над тем, каким человеком она хочет быть

<http://tl.rulate.ru/book/38353/865676>